

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

6

1

1967–1983.
СЕМЬЯ,
ВЗРОСЛЕНИЕ
И ОДИНОЧЕСТВО

14

2

1984–1986.
МУЗЫКА, ПАНК
И ЛЮБОВЬ

26

3

1987–1990.
NIRVANA:
ИЗ ПОДВАЛА
К NEVERMIND

42

4

1991–1992.
СИЭТЛ:
ЦЕНТР
РОКА

64

5

1993–1994.
УСПЕХ,
БОРЬБА,
КОНЕЦ

140

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это был последний большой рок-взрыв. Конечно, после гранжа рок-н-ролл все-таки не умер: он по-прежнему жив и процветает в самых разнообразных формах. Но то, что произошло на музыкальной сцене Сиэтла и его окрестностей, было, без сомнения, последней коллективной волной, последним глобальным штурмом, способным объединить целое поколение вокруг определенного саунда, или, что еще лучше — сплотить через отношение, образ мышления. Эта специфическая музыка проникла в сердца и души миллионов людей во всем мире, которые узнали в ней себя, увидели свое отражение, ощутили родство друг с другом и, как следствие, почувствовали, что отличаются от всех остальных. Со времен гранжа объединить людей подобным образом сумел только рэп. Рок раскололся на бесчисленные течения, группировки, разновидности и тусовки — многие из

ГРАНЖ И СИЭТЛ — СОЧЕТАНИЕ, ИЗМЕНИВШЕЕ ХОД РОК-ИСТОРИИ

них были неординарными, новаторскими и интересными, но им не особенно удавалось обратиться к целому поколению. По крайней мере, не так, как гранжу, последнему в своем роде. Является ли гранж жанром? Нет, хотя общие элементы, определяющие звучание гранжа, очевидны: размах панка, мощь хард-рока и металла, желание совместить все это с мелодией и текстами.

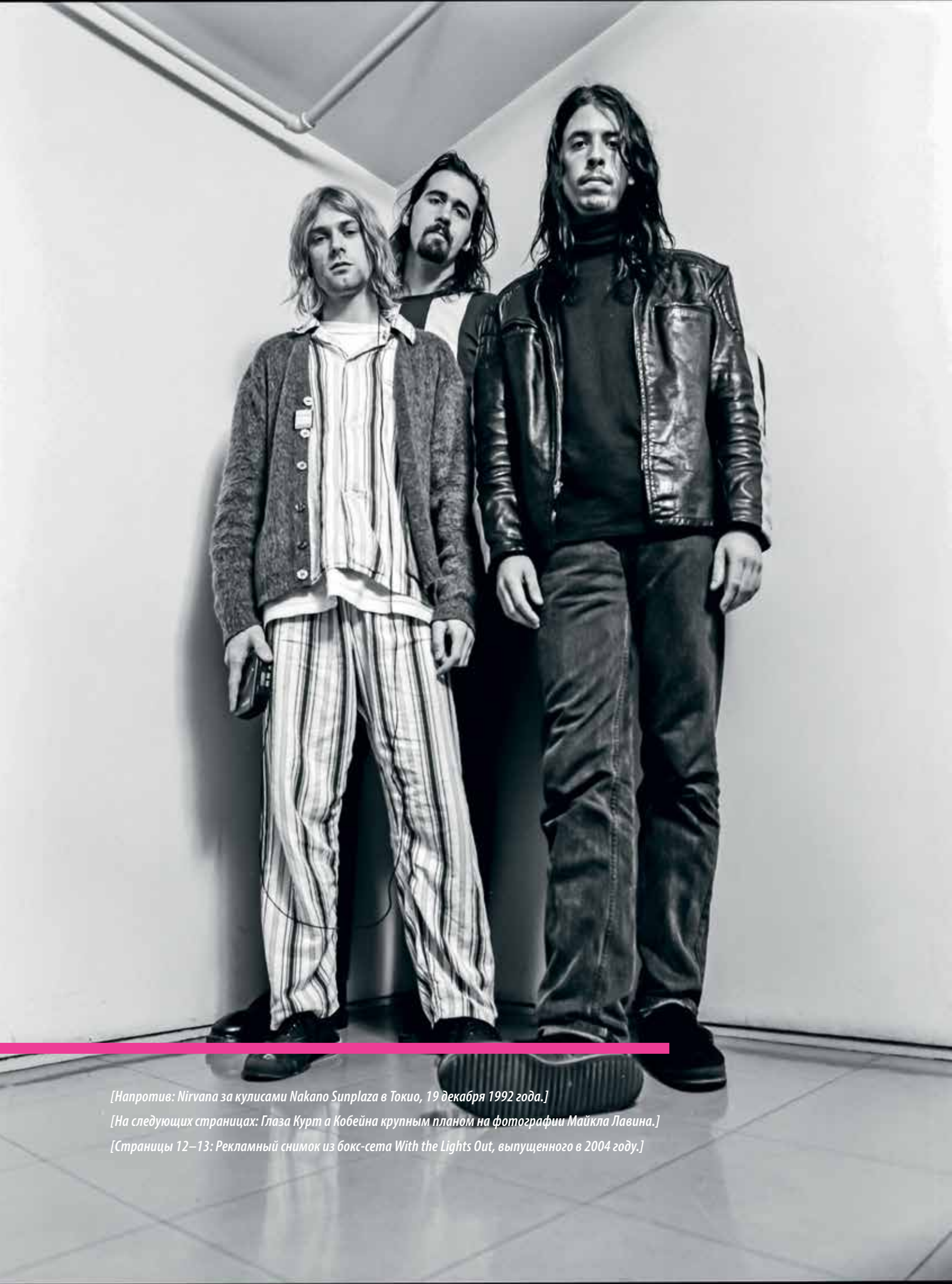
В подходе гранж-групп нет ничего «английского»; их звучание, несомненно, с глубокими американскими корнями. Но чувство неудовлетворенности, которое гранж выражает и ставит во главу угла, его ярость, любовь, страсть и желания

[Предыдущая страница: Курт Кобейн крупным планом, 1998 год.]

[Напротив: Курт Кобейн выступает на фестивале в Рединге в Англии 23 августа 1992 года.]

VANDALISM
BEAUTIFUL AS A ROCK
IN A COP'S FACE

[Напротив: Nirvana за кулисами Nakano Sunplaza в Токио, 19 декабря 1992 года.]

[На следующих страницах: Глаза Курт и Кобейна крупным планом на фотографии Майкла Лавина.]

[Страницы 12–13: Рекламный снимок из бокс-сета With the Lights Out, выпущенного в 2004 году.]

разделяют все представители поколения X¹, уставшие от гедонизма 1980-х и легенд, окружающих бэби-бумеров², поколения, стремящегося к самоанализу и гибели одновременно, сражающегося с обреченностью на пребывание в тени. Разумеется, два краеугольных камня гранжа — это Nirvana и Pearl Jam. И, хотя саунд Сиэтла вовсе не ограничивается только этими двумя группами, не менее очевидно, что история и драматизм жизни Курта Кобейна являются центральными элементами повествования, связанного с этим явлением. Благодаря песням, которые он написал и спел с Nirvana, и тому, как он умер, Кобейн был и остается символом всей сцены, первым бунтарем новой белой Америки, последним из

ПОСЛЕДНИЙ БУНТАРЬ АМЕРИКАНСКОГО ПАНКА, РАНИМЫЙ РОК-ПОЭТ ЦЕЛОГО ПОКОЛЕНИЯ

панков, ранимым поэтом поколения и парнем, который постоянно рисковал. Символом, который, несмотря на свою историю любви и успеха, несмотря на счастье, которое он мог бы обрести в своей карьере и жизни, всегда ходил по краю, держа палец на красной кнопке самоуничтожения, словно в космическом корабле в каком-то научно-фантастическом фильме,

в ракете, запущенной в рок-небеса, с мечтами, видениями, галактическими страданиями и отчаянием. Теми самыми страданиями и отчаянием, остававшимися с ним до самого его ужасного конца. На другом конце спектра — Эдди Веддер и Pearl Jam, те, кто превращал ярость в искусство, поэзию в рок, мечты в коллективную страстную надежду, в важные политические баталии, в музыку, не предназначенную для потребления. Те, кто неуклонно продолжает жить.

Но в этой книге мы расскажем историю Курта Дональда Кобейна, родившегося 20 февраля 1967 года под знаком Рыб в Абердине, штат Вашингтон, США.

¹ «Поколение Икс» — по названию одноименного романа канадского писателя Дугласа Коупленда — люди, родившиеся в период демографического спада 1961–1981 гг., последовавшего за периодом послевоенного демографического взрыва. *Прим. пер.*

² Люди, родившиеся в эпоху демографического взрыва в период с 1946 по 1964 гг. в США или Канаде. *Прим. пер.*

1

**1967–1983.
СЕМЬЯ,
ВЗРОСЛЕНИЕ
И ОДИНОЧЕСТВО**

ДЕТСТВО

НА РУИНАХ

НЕКОГДА СЧАСТЛИВОЙ СЕМЬИ

Обычное взросление? Не совсем. Так могло быть сегодня, но не в начале 1970-х, когда мир и жизнь в раздольной провинциальной Америке были все еще достаточно конформистскими, чтобы сурово обходиться с таким мальчиком, как Курт. Итак, он родился 20 февраля 1967 года в больнице Грейс-Харбор в Абердине, городе в штате Вашингтон, и стал старшим ребенком в семье. Его матерью была Венди Элизабет Фраденбург (родилась в 1948 году¹), работавшая официанткой и секретарем, а отцом — Дональд Лиланд Кобейн (родился в 1946 году), механик ирландского происхождения. Они познакомились в школе и поженились в Айдахо в 1965 году, за два года до рождения Курта. Свой первый дом они сняли в Хокиаме², штат Вашингтон; затем в августе 1967 года они вернулись в Абердин и поселились на Ист-Ферст-стрит, 1210, где 24 апреля 1970 года на свет появилась младшая сестра Курта, Кимберли.

Сиэтл был не особенно восприимчив к молодежной культуре той эпохи, несмотря на близость к оживленной Калифорнии. Во Фримонте и в окрестностях Вашингтонского университета было несколько коммун хиппи, и молодежь, конечно, развлекалась в клубах и на вечеринках, но музыкальная сцена была не такой процветающей, как в Золотом штате³.

Однако в 1967 году начались перемены, и через месяц после рождения Курта Сиэтл отпраздновал «Лето любви» на одном из фестивалей, организованных Сидом Кларком.

Это позволило хиппи из штата Вашингтон, где, как мы уже упоминали, было не так уж и много рок-н-ролла, бродить по его улицам. Единственной местной группой, попавшей в состав участников, была Crome Syrcus, ставшая известной и в Сан-Франциско. Затем появились Don and the Goodtimes, основанные

В 1960-е годы Сиэтл оставался неизменным, далеким от молодежного контркультурного движения того времени

¹ Согласно официальным документам, Венди родилась 24 апреля 1947 года; умерла 5 июня 2021 года в возрасте 74 лет. *Прим. пер.*

² Местными жителями произносится как Хоквиум или Хоквим. *Прим. пер.*

³ Шутливое прозвище штата Калифорния — в середине XIX века здесь были открыты богатейшие золотоносные месторождения. *Прим. пер.*

[Страница 16: Артисту полтора года.]

[Вверху слева: На снимке вся семья Кобейнов: Курт, его мать Венди, его отец Дональд и его сестра Кимберли.]

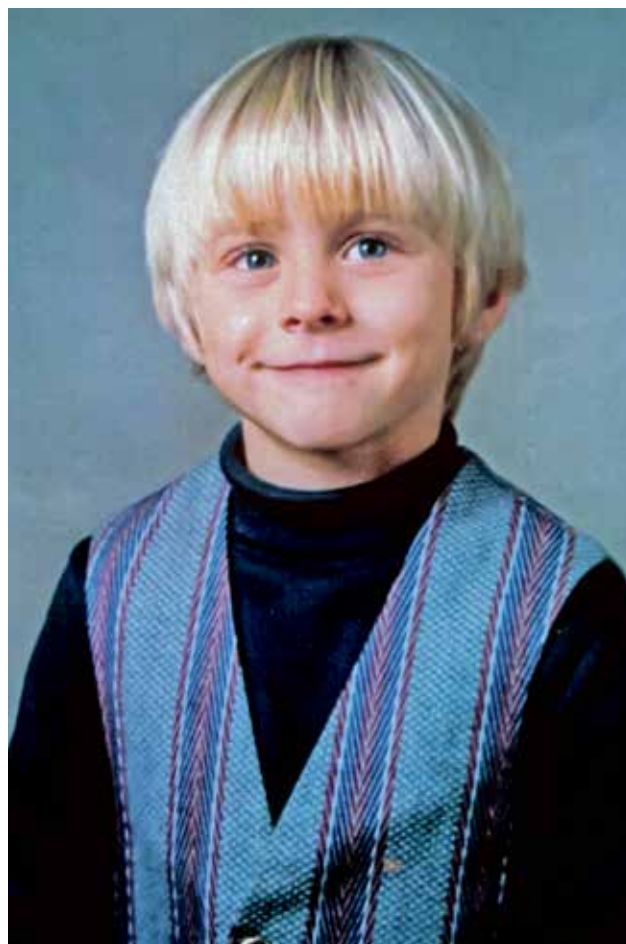
[Справа: Кобейну шесть лет.]

в Портленде Доном Галуччи, бывшим клавишником Kingsmen, Emergency Exit из Сан-Диего и звезды той эпохи — Electric Prunes, Jefferson Airplane и Byrds, но не было Джими Хендрикса, к тому времени переехавшего из родного Сиэтла в более перспективную Англию. Поэтому Сиэтл уж точно не являлся столицей рока и контркультуры, а родители Курта были совершенно обычными людьми, особенно по сравнению с их сверстниками. Его родственники по отцовской линии были родом из Ирландии и не отличались особыми музыкальными склонностями, в то время как у родни по матери имелись более глубокие связи с миром семи нот. И действительно, тетя Курта по материнской линии, Мари Эрл Фраденбург, сыграла решающую роль в формировании его судьбы. Она занималась музыкой и играла на гитаре в группе, которая давала концерты по всему округу Грейс-Харбор. Именно она с самого детства знакомила его с музыкой, приглашая на репетиции своей группы, заставляя слушать несметное количество альбомов и, в конце концов, купив ему первую гитару. Через несколько лет она даже разрешила ему использовать свой дом в качестве репетиционной площадки и студии для его первых настоящих записей, практически став менеджером Курта на начальном этапе. Даже его дядя по материнской линии, Чак Фраденбург, играл в группе Veatchcombers, а его двоюродный дедушка Делберт сделал карьеру тенора и в 1930 году даже снялся в фильме «Король джаза», мюзикле, познакомившем многих белых американцев с джазовой музыкой, пусть и в упрощенной форме.

Как мы уже говорили, до определенного момента происходило обычное взросление. Правда, Курт был гиперактивным живым мальчиком, которому было трудно сосредоточиться. Настолько, что в 1974 году его родители последовали совету врачей и начали

давать ему риталин, стимулятор центральной нервной системы, который в то время прописывали чаще, чем сегодня. Но в семье все было хорошо, Курт был милым ребенком, и все, включая тетюшек, дядюшек, бабушек и дедушек, его любили. Однако в начале 1970-х отношения между родителями Курта стали чуть менее радужными, а к середине 1970-х начали стремительно ухудшаться. Они расстались в 1976 году, когда маленькому Курту было восемь или девять лет. Особой причины для разрыва не было, они просто перестали ладить. Как позже рассказывала мать Курта, Дональд практически не бывал дома.

Отец Курта ушел из семьи в марте 1976 года; этот уход и последовавший за ним развод родителей стал событием, которое оказало глубокое влияние на жизнь будущего певца. И действительно, мать Курта заметила, что после ее расставания с мужем характер маленького сына резко изменился; Курт стал интровертом и был склонен относиться к миру взрослых с долей провокации. Он замыкался в себе и подолгу молчал, а потом внезапно взрывался, часто колотя по барабану, оставленному ему отцом незадолго до своего ухода. И, учитывая, что в жизни людей плохое и хорошее всегда тесно переплетается, возможно, мы должны быть благодарны этой травме за Курта-артиста, а также за его скромность и застенчивость. «Мне было стыдно за своих родителей. Я больше не мог встречаться с некоторыми школьными друзьями, потому что отчаянно хотел иметь классическую, ну, понимаете, типичную се-

мью. Мать, отец. Я хотел этой защищенности, поэтому много лет из-за этого я злился на своих родителей».

Мать Курта, Венди, больше не могла справляться с перепадами настроения сына, отчасти потому, что всего через несколько месяцев после разрыва с бывшим мужем она стала встречаться с Фрэнком Франичем, мужчиной, проявлявшим к ней жестокость. Его поведение, безусловно, не помогало Венди избавиться от склонности к злоупотреблению алкоголем. Иногда Курту пришлось быть свидетелем насилия, которому подвергалась его мать, и кульминацией стал эпизод, когда Венди пришлось везти в больницу из-за сломанной руки. Она отказалась выдвигать обвинения против Франича

1 9 9 1

[Вверху и справа: Курт Кобейн на записи в студии Wisseloord в Хилверсюме, Нидерланды.]

